

Люди обычно уделяют большое внимание кистям, а вот бумага для талисманов, особенно простая жёлтая бумага для простых талисманов, покупается в обычных лавках для ритуалов, вместе с благовониями и бумажными деньгами.

Эта бумага не была исключением, её купили в уезде Лушуй.

Ши Фэн выбрал первую попавшуюся лавку и купил её лично.

То, что бумага смогла обмануть глаза Ши Фэна, означало, что её создатель был совершенствующимся высокого уровня, достигшим этапа Великого Единения. Как мог Ши Фэн не быть потрясённым? Не испытывать гнева?

Вместе с недавним открытием о морских жителях это заставило Ши Фэна остро почувствовать, что злой умысел, который Цзи Хун когда-то использовал, чтобы тайно ввести восьмихвостого лиса в Юйчжоу, снова проявился!

Кто-то скрывался в тени, желая убить Чэнь Хэ.

Это не было направлено против него самого и не ради Тайного сокровища Бэйсюань, а исключительно против Чэнь Хэ.

— Это, конечно, не мог быть Достопочтенный Призрачной Преисподней. Если бы он обладал такой способностью, то использовал бы её против Ши Фэна.

Кровавый Демон был главной заботой Достопочтенного Призрачной Преисподней.

Кроме того, если бы эти талисманы были ещё более зловещими, то, открыв дверь, Ши Фэн обнаружил бы не исчезновение младшего брата, а тяжело раненного Чэнь Хэ или его труп...

При мысли об этом перед глазами Ши Фэна потемнело.

Он уже испытывал подобное чувство, когда узнал, что вино, купленное его учеником, погубило Нань Хунцзы.

Всё произошло у него на глазах, он ничего не заметил, пока ситуация не стала необратимой.

Водяные камни под ногами Ши Фэна беззвучно треснули, образовав несколько трещин длиной в несколько футов.

Когда он поднял ногу, осколки превратились в порошок.

На коротком пути от этого двора до его обычного жилища Ши Фэн пережил множество эмоций, но в конце остановился, аккуратно сложил повреждённую половину листа в магическое сокровище горчичного зерна и вызвал ожидающих демонических совершенствующихся.

— Достопочтимый, какие будут указания?

— Соберите всех... Мы покидаем уезд Лушуй.

Демонический совершенствующийся взволновался:

— Достопочтимый, это значит, что мы окончательно изгоним Достопочтенного Призрачной Преисподней и его людей?

Ши Фэн холодно промолчал.

В его глазах мелькнула ледяная резкость, острая, как лезвие, и жгучая, как пламя за слоем льда.

Неясная, но временами пугающая до дрожи.

— Да.

Демонический совершенствующийся не посмел больше спрашивать и, поклонившись, удалился.

Ши Фэн, конечно, не собирался просто так покинуть Юйчжоу. Перед уходом он должен был выяснить, откуда взялась эта бумага, происхождение морского жителя и был ли Достопочтенный Призрачной Преисподней причастен к этому. Только с этими уликами он мог надеяться найти, где сейчас находится Чэнь Хэ.

Едва успокоившись, Ши Фэн подумал о том, что мог сделать Чэнь Хэ, когда обнаружил изменения вокруг себя.

— Огонь в камне вспыхнул, когда талисманы активировались, и уничтожил часть из них.

То, что Чэнь Хэ исчез, означало, что всё произошло слишком быстро, и Огонь в камне смог лишь слегка сместить его, рядом с ловушкой, которую приготовили для него.

Насколько далеко он оказался, зависело от удачи.

Чэнь Хэ был уведён слишком далеко, даже за пределы Юйчжоу. Нефритовый амулет, который Ши Фэн сделал для младшего брата, и другие защитные предметы потеряли связь, и духовное чувство больше не могло их обнаружить.

Они, учитель и ученик, провели вместе более десяти лет, и их связь была глубже, чем у многих других. Они делились всем и редко расставались. Но впервые Ши Фэн почувствовал, что их связь недостаточно крепка, недостаточно близка.

— Парные культиваторы, кровные родственники могли чувствовать, где находится другой. Даже на расстоянии они могли ощущать направление.

Но они не были такими!

По крайней мере пока не были.

Ши Фэн не мог понять, был ли это голос разума, сожалеющего, или насмешка его собственных иллюзий над его беспомощностью.

Он мог только верить в способности Чэнь Хэ, что тот не умрёт, и не случится трагедии, о которой он даже думать не хотел.

Впервые он надеялся, что Цзи Чангэ из школы Футянь, который провёл с Чэнь Хэ больше времени, чем он сам, научил его большему.

— Младший брат с детства был сообразительным...

Шёпот его слов растворился в ветре.

— Пфф... кх-кх!

Чэнь Хэ изо всех сил вынырнул на поверхность, выплёвывая горькую и солёную морскую воду.

Вдохнув, он почувствовал запах жареной рыбы, витавший в воздухе.

Чэнь Хэ быстро убрал Огонь в камне.

Он огляделся. Вокруг простиралась бескрайняя вода, и волны снова накрыли его.

К счастью, на этот раз он был готов, задержал дыхание и направил истинную суть внутрь.

Раскалённый Огонь в камне только что вскипятил морскую воду, и полуобгоревшая рыба проплыла мимо Чэнь Хэ, за ней ещё одна.

Чэнь Хэ смущённо опустил взгляд. Он вызвал Огонь в камне, опасаясь засады.

— Тот, кто смог подделать бумагу и обмануть Ши Фэна, явно не был слабаком. Единственное, на что он мог рассчитывать, был Истинный огонь самадхи.

Но после того как его резко переместили, он оказался в море.

Чэнь Хэ напрягся. Юйчжоу не был близко к морю. Тот, кто его похитил, увёл его слишком далеко, и Ши Фэн теперь потерял с ним связь.

Он потрогал пояс, но нефритовый амулет, висевший на нём, упал в море и где-то затонул.

Это был защитный амулет, который Ши Фэн сделал для него, способный отразить удар совершенствующегося на этапе преобразования духа. Потеря его оставила горький привкус в сердце Чэнь Хэ.

Он решил нырнуть и тщательно поискать.

Через полчаса Чэнь Хэ с разочарованием всплыл на поверхность.

На скалах были только тёмно-красные кораллы и разноцветные рыбы, что выглядело интересно и необычно, но куда делся нефритовый амулет, упавший в эту пучину?

Глубже было темно, и ничего не было видно.

Чэнь Хэ пытался понять, где он находится. Ориентируясь по солнцу, он начал плыть на запад.

— Он даже не думал искать какой-то остров.

Бумага была частично сожжена Огнем в камне, что привело к смещению положения. Это означало, что тот, кто планировал его похищение, вероятно, был на ближайшем острове. Разве не было бы самоубийством отправиться туда?

Чэнь Хэ даже решил, что если встретит корабль, не станет просить о помощи.

Тот, кто его похитил, наверняка отправил корабли на поиски в этом районе.

Чэнь Хэ был рад, что он совершенствующийся и давно освободился от необходимости есть и

пить.

Следующие сутки Чэнь Хэ плыл против волн. Его опасения оправдались: несколько деревянных кораблей курсировали туда-сюда. Чувствовались слабые духовные колебания, сканирующие поверхность воды. Искатели не были слишком сильными, и они не заметили хорошо скрытого Чэнь Хэ.

Море было огромным, и найти одного человека было нелегко.

Но Чэнь Хэ оказался в ловушке. Казалось, что все пути были перекрыты совершенствующимися, и он не мог выбраться. Чэнь Хэ понимал, что он не мог противостоять совершенствующемуся на этапе изначального младенца... или даже преобразования духа.

Шесть дней длилась эта игра в прятки, и за это время многие совершенствующиися спускались в воду. Чэнь Хэ прятался и наблюдал, и чем больше он видел, тем больше беспокоился. Среди них были как праведные, так и демонические совершенствующиися, а также некоторые со странной внешностью, которых Чэнь Хэ подозревал в том, что они были демонами.

Неужели это были подчинённые Достопочтенного Поглощающего Луну из провинции Цинчжоу?

Эта долгая игра в прятки постепенно сужала круг, и Чэнь Хэ начинал нервничать, когда на море разразился шторм! Деревянные корабли раскачивались, их бросало вверх и вниз, а Чэнь Хэ сносило волнами, и он потерял ориентацию.

Он достал лук и крепко сжал его в руках.

Один из кораблей не выдержал шторма и затонул. Под прикрытием бури Чэнь Хэ убил трёх совершенствующихся на этапе золотого ядра и наконец выбрался из ловушки.

Шторм не продлился до утра, и Чэнь Хэ, не останавливаясь, продолжал бежать. Когда взошло солнце, он, измученный, дрейфовал на поверхности воды и вдруг услышал слабые крики.

Он настороженно поднял голову и увидел, что недалеко от него на воде несколько человек держались за доски.

Они отчаянно кричали в сторону корабля с изящно вырезанной головой синей птицы на носу.

Этот корабль явно не был обычным, и он шёл с совершенно другого направления, не похожего на тех, кто его преследовал.

Чэнь Хэ понимал, что оставаться в море было опасно, и те, кто его преследовал, были как прилипалы. Лучше было попытаться попасть на этот корабль, который, судя по всему, принадлежал совершенствующемуся.

В этих водах такую роскошь мог позволить себе только тот, кого другие боялись обидеть.

Решившись, Чэнь Хэ тихо поплыл к кораблю.

Через некоторое время корабль подошёл к ним, и люди, цепляясь за верёвочную лестницу, с трудом взобрались на палубу, откашливая воду и выглядя крайне неудачно.

Одежда Чэнь Хэ была сожжена им самим, а потом долго пробыла в море, и теперь была изорвана, так что он выглядел не лучше остальных.

— Отведите их в трюм, пусть приведут себя в порядок!

<http://bllate.org/book/16345/1477619>